

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №48-АПУ19-32

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Борисова О.В., Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Воронине М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Марининой В.К., апелляционные жалобы осужденного Фролова А.В., его защитника - адвоката Гращенкова А.И., осужденного Кононова С.О., его защитника - адвоката Каримовой Э.Р., осужденного Акишева С.А., его защитника - адвоката Мажитовой Д.М. на приговор Челябинского областного суда от 8 июля 2019 года, по которому

Акишев С. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 30 августа 2016 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам условно с испытательным сроком 2 года, продленным на основании постановления от 28 ноября 2016 года на 2 месяца;

- 11 августа 2017 года по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев;

- 14 февраля 2018 года по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч.4 ст.74, ст.70 УК РФ окончательно к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

- 2 ноября 2018 года по ч.1 ст.134 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, к 3 годам 10 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, **осужден по:**

- ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 8 месяцев с удержанием из заработной платы 5% в доход государства;

- п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год;

- ч.1 ст.161 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, с применением п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных данным приговором и приговором от 2 ноября 2018 года, окончательно к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на основании ст.53 УК РФ ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре;

Кононов С. [REDACTED] О. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый 16 сентября 2016 года по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.166, п. «а» ч.2 ст.166 (два преступления) к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, **осужден по:**

- ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 8 месяцев с удержанием из заработной платы 5% в доход государства;

- п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, с применением п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний к 16 годам 1 месяцу лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ, с отменой условного осуждения по приговору от 16 сентября 2016 года, к наказанию, назначенному путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 16 сентября 2016 года - 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением на основании ст.53 УК РФ ограничений и обязанности, перечисленных в приговоре.

Он же оправдан по предъявленному обвинению по п. «а» ч.2 ст.175 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления с признанием права на реабилитацию.

- по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ с назначением наказания с применением ст.88, ч.1 ст.62 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осужденных Акишева С.А., Фролова А.В., в режиме видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Романова С.В., Кротовой С.В., а также защитника осужденного Кононова С.О. - адвоката Пригодина В.В., поддержавших доводы жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Терехову С.П., полагавшую, что приговор подлежит изменению, Судебная коллегия

Акишев С.А., Кононов С.О., Фролов А.В. признаны виновными в нарушении неприкосновенности жилища М [REDACTED] и его убийстве группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, Акишев С.А. признан виновным в открытом хищении у М [REDACTED] сотового телефона.

Преступления совершены в ночь на 18 октября 2017 года в с. [REDACTED]
[REDACTED] района и [REDACTED] районе [REDACTED] области.

В судебном заседании подсудимые Акишев С.А., Кононов С.О., Фролов А.В. виновными себя в инкриминируемых деяниях не признали.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Маринина В.К. просит изменить приговор в отношении Акишева С.А. и Кононова С.О., смягчить назначенное им наказание по ч.1 ст.139 УК РФ. В обоснование указывает, что суд, применив положения ч.1 ст.62 УК РФ, назначил осужденным максимально возможное наказание по данной статье. Вместе с тем, установив, помимо обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, наличие у Акишева С.А. и Кононова С.О. других обстоятельств, смягчающих наказание, суд фактически их не учел, в связи с чем назначенное по ч.1 ст.139 УК РФ наказание нельзя признать справедливым.

В апелляционной жалобе осужденный Фролов А.В. считает приговор незаконным и необоснованным, выводы суда о его виновности несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, отрицает свою причастность к совершению преступления. Ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля К [] [] поскольку они являются противоречивыми. Выражает несогласие с выводом суда о том, что не обнаружение трупа М [] не влияет на выводы о его виновности в совершенных преступлениях. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Фролова А.В., адвокат Гращенков А.И. считает вынесенный приговор незаконным и необоснованным. Просит признать недопустимым доказательством показания осужденного Фролова А.В., данные им в ходе предварительного расследования, поскольку он был вынужден оговорить себя и дать показания в отношении Кононова С.О. и Акишева С.А. Аналогичные доводы, заявленные стороной защиты в суде, оставлены без оценки. Полагает, что показания свидетеля К [] [] на которые суд сослался в обоснование виновности подсудимых, содержат противоречия, вывод суда о том, что некоторые расхождения в показаниях указанного свидетеля не влияют на вывод о виновности подсудимых и не ставят под сомнение выводы эксперта о причине смерти потерпевшего, считает необоснованными. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе осужденный Кононов С.О. считает вынесенный приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля К [] поскольку они являются противоречивыми. Выражает несогласие с выводом суда о том, что отсутствие трупа не влияет на выводы о его виновности в совершенных преступлениях.

В апелляционной жалобе адвокат Каримова Э.Р. в защиту осужденного Кононова С.О. выражает несогласие с приговором, просит его отменить. В обоснование указывает, что показания, данные подсудимыми в ходе предварительного расследования, которые Фролов А.В., Кононов С.О. и Акишев С.А. не подтвердили в суде, необоснованно положены в основу обвинительного приговора. Кроме того, считает, что данные показания не подтверждаются иными доказательствами, что свидетельствует о самооговоре осужденных. Полагает, что предварительный сговор между осужденными не нашел своего подтверждения в ходе предварительного расследования и судебного следствия. Ставит под сомнение выводы суда о наличии у подсудимых умысла на совершение убийства потерпевшего. Обращает внимание, что труп М [] [] не обнаружен, посмертная судебно-медицинская экспертиза не проводилась, а выводы, изложенные в заключении эксперта [] от 17 октября 2018 года носят вероятностный характер и основаны на сомнительных и неподтвержденных иными доказательствами показаниях свидетеля К [] подсудимых, а также теоретических

данных и судебно-медицинской практике экспертов. Отмечает, что свидетель К [] как в ходе расследования, так и в суде в части описания действий подсудимых, количества ударов, постоянно изменял свои показания. Ставит под сомнение достоверность указанных показаний, ссылаясь на то, что К [] состоит на учете врача-психиатра, обучается в коррекционной школе, не мог видеть происходивших событий, в связи с чем его показания не являются объективными и достаточными доказательствами виновности подсудимых. Помимо этого, адвокат обращает внимание на нарушение норм уголовно-процессуального закона при собирании доказательств, просит исключить из их числа протокол осмотра места происшествия от 25 декабря 2017 года, автомобильный коврик, протокол осмотра предметов от 3 июля 2018 года, заключение эксперта № [] от 19 февраля 2018 года, заключение эксперта № [] от 12 ноября 2018 года. Выражает несогласие с выводами суда о доказанности виновности Кононова С.О. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ, обосновывая это тем, что доказательства, подтверждающие незаконное проникновение в жилище, в приговоре не приведены.

В апелляционной жалобе осужденный Акишев С.А. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля К [] обосновывая наличием в его показаниях противоречий. Выражает несогласие с выводом суда о том, что отсутствие трупа потерпевшего не влияет на выводы о его виновности в совершенных преступлениях.

В апелляционной жалобе адвокат Мажитова Д.М. в защиту интересов Акишева С.А. считает приговор незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона, подлежащим отмене. В обоснование приводит доводы о том, что обвинение основано на противоречивых показаниях свидетеля К []. Дает собственную оценку показаниям подсудимых, согласно которой доказательства, подтверждающие наличие между ними предварительного сговора на убийство М [] в приговоре не приведены. По мнению автора жалобы, суд в приговоре не разграничил показания свидетеля К [] в суде и показания, данные им на предварительном следствии, не дал оценки тем и другим и не обосновал, по каким причинам одни из показаний свидетеля признал достоверным доказательством и отверг другие. При допросе указанного свидетеля судом были допущены многочисленные процессуальные нарушения, в частности принцип состязательности сторон, поскольку сторона защиты была лишена права задавать вопросы свидетелю, направленные на выяснение и уточнение юридически значимых обстоятельств; в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении следственного эксперимента с целью выяснения вопроса о наличии у К [] возможности наблюдать за происходящим из окна, с целью проверки его показаний о произошедшем на свалке и в лесу, необоснованно отказано. Приводит доводы, согласно которым свидетель в силу своего психического состояния здоровья не мог дать

достоверные показания, считает, что К [] информация, которой он на самом деле не располагал, сообщалась и внушалась следователем. Обращает внимание на нарушение норм уголовно-процессуального закона при собирании доказательств. Ссылаясь на наличие у Акишева С.А. смягчающих наказание обстоятельств: молодой возраст, наличие малолетнего ребенка, явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние, другие обстоятельства, указывает на несправедливость и чрезмерную суровость назначенного ему наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы стороны защиты государственный обвинитель Тимшин Р.Р. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующему.

Виновность осужденных Акишева С.А., Кононова С.О., Фролова А.В. в инкриминируемых им деяниях подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний подсудимого Акишева С.А., оглашенных на основании ст.276 УПК РФ, данными им в ходе предварительного расследования, усматривается, что последний показал об обстоятельствах, при которых он вместе с Фроловым А.В. и Кононовым С.О. избил потерпевшего М [] у него дома, нанеся удары руками и ногами. После избияния он (Акишев С.А.) из куртки М [] вытащил телефон, который отдал Фролову А.В. Затем в багажнике автомобиля потерпевшего перевезли на свалку, где совместно нанесли ему удары ногами по голове и телу. Потом они отвезли потерпевшего в лес, где продолжили избивать, нанося удары ногами и руками по телу, а Кононов С.О. деревянной палкой нанес 5-7 ударов по голове. После последнего удара М [] перестал шевелиться и не дышал. Они поместили его тело в багажник автомобиля и привезли на ту же свалку, бросили в горящие угли, закидали досками и бревнами.

Из показаний подсудимого Кононова С.О. усматривается, что последний в ходе предварительного расследования признал свою вину в содеянном и показал, что после того, как Фролов А.В. передал ему деревянную палку, он нанес потерпевшему по голове не менее пяти ударов. Также пояснил, что на следующий день они нашли в багажнике паспорт М [] и сожгли его. Через несколько дней они втроем ездили на свалку и убедились, что трактор сгреб мусор и труп М [] был полностью уничтожен. Кононов С.О. при дополнительном допросе в качестве подозреваемого, а затем обвиняемого подтвердил ранее данные показания и пояснил, что во двор дома потерпевшего они перелезли через забор, удары палкой он нанес М [] по голове, после чего взял в машине нож и нанес им потерпевшему удары по телу.

В ходе очной ставки со свидетелем К [] К [] не оспаривая показания свидетеля, сообщил, что каждый из них нанес больше ударов, чем видел К []. Также пояснил, что Фролов А.В. активно бил потерпевшего вместе с ними, в том числе и в лесу. Согласился с показаниями

свидетеля К [] о том, что Акишев С.А. нанес М [] множество ударов руками и ногами и не менее 5 ударов ножом. На момент нанесения ударов Акишевым С.А. потерпевший был еще жив (т.6, л.д.136-146).

Из показаний Фролова А.В. в ходе предварительного расследования, признавшего свою вину, рассказавшего о преступных действиях Акишева С.А. и Кононова С.О., следует, что после того, как они сожгли труп потерпевшего, телефоном последнего пользовался он, а затем передал его Кононову С.О. В машине был также К [] который видел все их действия в отношении М []. Нож, которым Акишев С.А. нанес удары потерпевшему, они выбросили в болото, палку сожгли в костре. Кроме того, они сожгли паспорт М [] [] который нашли в багажнике машины, где перевозили потерпевшего.

В ходе очной ставки с К [] Фролов А.В. согласился с показаниями свидетеля, пояснил, что в лесу, кроме ударов руками и ногами, Кононов С.О. бил потерпевшего по голове палкой, которую он ему подал, а Акишев С.А. - ножом в живот (т.5, л.д.222-231).

Также указанные показания Фролов А.В. подтвердил в ходе очной ставки с Кононовым С.О. (т.6, л.д.147-156).

Допрошенный в ходе предварительного и судебного следствия в качестве свидетеля К [] показал, что 18 октября 2017 года он был вместе с Акишевым С.А., Кононовым С.О., Фроловым А.В. и видел, как они в доме, где проживал М [] избили последнего, нанеся множественные удары по голове и телу, после чего отвезли его в багажнике автомобиля на свалку, где вновь избили. По указанию Акишева С.А., М [] вновь залез в багажник автомобиля, после чего они отвезли его в лес, продолжили избивать руками и ногами по голове и телу. Фролов А.В. по просьбе Кононова С.О. принес палку, которой последний нанес потерпевшему не менее десяти сильных ударов по голове. Акишев С.А. взял нож и нанес им лежащему на земле потерпевшему не менее пяти ударов в живот, а затем поместили его обратно в багажник и привезли на ту же свалку, где бросили в горящие угли, закидали досками и бревнами, после чего разгорелся сильный огонь.

Данные показания были подтверждены свидетелем в ходе допросов и очных ставок (т.2, л.д.65-69, 71-99, т.5, л.д.222-231, т.6, л.д.136-146), а также в ходе проведенного следственного эксперимента (т.2, л.д.100-108).

Из показаний потерпевших М [] и М [] усматривается, что они охарактеризовали сына в целом с положительной стороны. О том, что он убит - узнали от сотрудников правоохранительных органов.

Согласно протоколу принятия устного заявления - М [] обратилась в правоохранительные органы с заявлением, в котором просит оказать помощь в розыске сына М [] (т.1, л.д.96-97). Из материалов проверки следует, что разыскиваемый обнаружен не был (т.1, л.д.136-157).

В заявлении от 22 ноября 2018 года М [] просит привлечь к ответственности Акишева С.А., Кононова С.О. и Фролова А.Н. за незаконное проникновение в жилище ее сына (т.1, л.д.59).

Согласно показаниям свидетелей П [] и К [] последний раз они видели М [] 17 октября 2017 года вечером. Дверь дома, где проживал М [] и ворота были открыты, изнутри в воротах вставлен ключ, в доме горел свет, однако М [] дома не было. Также подтвердили наличие у потерпевшего телефона.

Из протоколов осмотра места происшествия - жилого дома [] расположенного по ул. [] с. [] района [] области, следует, что в ходе осмотров с пола и стен комнаты изъяты смывы вещества, похожего на кровь, вырезы с пятнами аналогичного вещества с одеяла и матраса (т.1, л.д.101-109, 211-219).

Из заключений экспертов [] от 19 февраля 2018 года, [] от 2 октября 2018 года следует, что на зубной щетке, фильтрах фрагментов сигарет обнаружена слюна, а в смывах с пола и вырезе одеяла - кровь мужчины, являющегося биологическим сыном родительской пары М [] М []. При проверке генетического профиля этого лица по базе ФБДГИ установлено его совпадение с М [] 8 сентября 1988 года рождения (т.3, л.д.87-102, 184-189).

Протоколом осмотра автомобиля, находившегося во дворе дома Кононова С.О., подтверждается, что в ходе осмотра был изъят автомобильный коврик (т.1, л.д.187-194). Согласно заключению эксперта на указанном коврике были обнаружены следы крови, принадлежащие потерпевшему М [] (т.4, л.д.10-38).

Допрошенный в ходе судебного разбирательства в качестве свидетеля Н [] показал, что является водителем трактора и грейдера. По мере большого накопления отходов на свалке он производит грейдирование мусора. То же он делал и в двадцатых числах октября 2017 года. Также видел, как на свалку приезжал А [] со следственной группой и показывал место, куда был помещен труп потерпевшего. Свидетель помнит, что ранее сгребал с этого места мусор в общую кучу, однако во время работы не видит из-за размера ковша, какие именно отходы перемещает, соответственно не мог видеть останки человека.

Из заключения экспертов [] от 17 октября 2018 года, согласно материалам дела, одной из вероятных причин смерти М [] является травма головы, причиненная тупым твердым предметом в виде тяжелого (тяжелых) повреждения (повреждений) вещества головного мозга. Еще одной из вероятных причин смерти потерпевшего является закрытая травма туловища в виде повреждений внутренних органов грудной и (или) брюшной полости. Также одной из вероятных причин смерти М [] являются колото-резанные раны (рана) передней брюшной стенки, проникающие (проникающая) в брюшную и (или) плевральную полости. Смерть М [] могла наступить от травматического шока тяжелой степени, развившегося в результате совокупности имевшихся повреждений - сочетанной травмы, причиненной тупым твердым предметом. Учитывая изложенное, экспертная комиссия пришла к выводу, что смерть М [] могла наступить как при обстоятельствах, указанных К [] так и при обстоятельствах,

указанных Акишевым С.А., Кононовым С.О. и Фроловым А.В. (т.3, л.д.212-238).

Показания Акишева С.А., Кононова С.О. и Фролова А.В., а также свидетеля К [REDACTED] об открытом хищении у М [REDACTED] до его убийства сотового телефона, подтверждаются протоколом выемки этого телефона у Кононова С.О., протоколом осмотра телефона (т.6, л.д.85-92), детализацией телефонных соединений (т.4, л.д.195-203).

Суд в соответствии со ст.88 УПК РФ всесторонне, полно, объективно исследовал все представленные сторонами доказательства, дал им оценку и обоснованно признал Акишева С.А., Кононова С.О. и Фролова А.В. виновными в совершенных преступлениях.

Исследовав материалы уголовного дела, суд пришел к выводу, что в вышеуказанное время, осужденные, действуя из личной неприязни к М [REDACTED], вступили между собой в предварительный сговор на убийство последнего, разработав план действий, включавший в себя незаконное проникновение в жилище потерпевшего. Реализуя свой преступный умысел, Акишев С.А., Кононов С.О. и Фролов А.В., прибыв к дому М [REDACTED], действуя незаконно и против воли потерпевшего, проникли в его жилище, действуя группой лиц по предварительному сговору, с целью убийства, подавляя волю М [REDACTED] к сопротивлению, избили его, после чего поместили в багажник автомашины и вывезли за пределы с. [REDACTED] района [REDACTED] области, где нанося М [REDACTED] удары руками и ногами, деревянной палкой (Кононов С.О.), ножом (Акишев С.А., Кононов С.О.) причинили потерпевшему телесные повреждения, повлекшие его смерть. Кроме того, Акишев С.А., находясь в жилище потерпевшего, открыто похитил у М [REDACTED] сотовый телефон.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии предварительного сговора у осужденных и цели на убийство М [REDACTED] были проверены судом первой инстанции и обоснованно отклонены.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Каримовой Э.Р. факт проникновения осужденных в жилище М [REDACTED] против его воли подтверждается исследованными доказательствами, в том числе показаниями, данными в ходе предварительного расследования, Акишева С.А., Кононова С.О. и Фролова А.В., свидетеля К [REDACTED]

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты о том, что в основу обвинительного приговора необоснованно положены показания, данные осужденными в ходе предварительного следствия, которые Фролов А.В., Кононов С.О. и Акишев С.А. не подтвердили в суде, Судебная коллегия считает несостоятельными. Из материалов уголовного дела усматривается, следственные действия с осужденными, в том числе их допросы, проводились в строгом соответствии с требованиями УПК РФ, с их участием, а также с участием их защитников и в необходимых случаях - понятых. В ходе проведения следственных действий их участникам разъяснялись права, в том числе право отказаться от дачи показаний, а также то обстоятельство, что указанные показания будут использоваться в качестве доказательств, в том

числе и при последующем отказе от них. Фролов А.В., Кононов С.О. и Акишев С.А. сообщали о добровольности дачи показаний, просили учесть данные показания в качестве смягчающих их наказание обстоятельств, знакомились с протоколами процессуальных действий и не оспаривали их.

Также у суда первой инстанции не имелось оснований не доверять показаниям непосредственного очевидца событий, ставших предметом рассмотрения данного уголовного дела - К [REDACTED]. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Состояние здоровья и развития К [REDACTED] являлись предметом исследования в ходе предварительного и судебного следствия. Согласно заключению № [REDACTED] экспертизы, проведенной в ходе судебного разбирательства, указанный свидетель может правильно воспринимать и отражать внешнюю сторону событий и давать о них показания, не имеет повышенной склонности к фантазированию и внушаемости. Кроме того, показания свидетеля и осужденных Фролова А.В., Кононова С.О. и Акишева С.А. подтверждаются также другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судом не нарушены требования ст.15 УПК РФ, предусматривающей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основании состязательности сторон, а суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, но создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как видно из протокола судебного заседания, дело было рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их защитниками, в том числе указанные в апелляционной жалобе адвоката Мажитовой Д.М., председательствующим ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судьей были вынесены законные постановления.

Доводы о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия от 25 декабря 2017 года, автомобильного коврика, протокола осмотра предметов от 3 июля 2018 года, заключения эксперта № [REDACTED] от 19 февраля 2018 года и заключения эксперта № [REDACTED] от 12 ноября 2018 года аналогичны доводам, выдвинутым стороной защиты в заседании суда первой инстанции. Исследовав данные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушений уголовно-процессуального закона при получении вышеуказанных доказательств не имеется и обоснованно признал их допустимыми.

Как обоснованно указано в приговоре - не обнаружение трупа потерпевшего не влияет на выводы суда о виновности Фролова А.В., Кононова С.О. и Акишева С.А. в совершении инкриминируемых деяний, не ставит под сомнение выводы экспертов о причине смерти потерпевшего, сделанные на основе полученных в ходе предварительного расследования доказательствах, поскольку отсутствие трупа является следствием умышленных действий

осужденных, принявших меры к его уничтожению, а также прошествии длительного промежутка времени с момента исчезновения М [REDACTED] и первоначальных следственных действий, направленных на обнаружение трупа потерпевшего.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Всем исследованным доказательствам суд дал надлежащую оценку и в соответствии с установленными обстоятельствами правильно квалифицировал действия осужденных Фролова А.В., Кононова С.О. и Акишева С.А. по ч.1 ст.139 УК РФ, как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ - умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а Акишева С.А. также по ч.1 ст.161 УК РФ - как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, мотивировав свое решение относительно квалификации в приговоре.

При назначении наказания по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ суд, исходя из требований ст.60 УК РФ, учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденных, в том числе отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание осужденных, смягчающие обстоятельства, которые имеются в отношении каждого из них.

Вместе с тем в соответствии с чч.1 и 2 ст.78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек срок давности, который исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Незаконное проникновение в жилище М [REDACTED] имело место в ночь на 18 октября 2017 года.

Преступление, предусмотренное ч.1 ст.139 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, срок давности за которое составляет 2 года после совершения преступления.

Обстоятельств, которые бы повлекли за собой приостановление течения сроков давности, не установлено. Как следует из материалов дела Акишев С.А. и Кононов С.О. по указанной статье от следствия и суда не уклонялись, были задержаны по подозрению в совершении преступления 27 декабря 2017 года (дело по ч.1 ст.139 УК РФ было возбуждено 22 ноября 2018 года).

Срок давности уголовного преследования за данное преступление истек 17 октября 2019 года, после рассмотрения уголовного дела судом (при

непризнании вины осужденными), но до вступления приговора в законную силу.

Данное обстоятельство в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ влечет за собой освобождение Акишева С.А. и Кононова С.О. от назначенного наказания по ч.1 ст.139 УК РФ, ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. С учетом изложенного, подлежит исключению и назначение наказания по совокупности преступлений в отношении Кононова С.О.

В связи с освобождением Акишева С.А. и Кононова С.О. от наказания, назначенного по ч.1 ст.139 УК РФ, что безусловно улучшает положение осужденных, Судебная коллегия приходит к выводу, что доводы апелляционного представления о снижении им наказания, назначенного по данной статье удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 8 июля 2019 г. в отношении Акишева С. [REDACTED] А. [REDACTED], Кононова С. [REDACTED] О. [REDACTED] изменить:

на основании ч.1 ст.78 УК РФ освободить Акишева С.А. и Кононова С.О. от наказания, назначенного по ч.1 ст.139 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч.2 ст.105, ч.1 ст.161 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, назначить Акишеву С.А. наказание в виде 16 лет 4 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору от 2 ноября 2018 года, окончательно назначить Акишеву С.А. 17 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на основании ст.53 УК РФ следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, возложив на Акишева С.А. обязанность являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

Исключить указание о назначении Кононову С.О. наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

На основании ст.70 УК РФ, к наказанию по настоящему приговору частичного присоединить неотбытое наказание по приговору от 16 сентября 2016 года, окончательно назначить Кононову С.О. наказание в виде 16 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого

режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением на основании ст.53 УК РФ следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания, а также место работы и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, возложив на Кононова С.О. обязанность являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

В остальном приговор в отношении Акишева С.А., Кононова С.О. и этот же приговор в отношении Фролова А. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи